

УДК 1 (091).

КВТ 87.2

<http://dx.doi.org/10.29228/metafizika.16>

Светлана АДЫГЕЗАЛОВА*

Али АБАСОВ**

(Азербайджан)

АГПУ,
НАНА, Института
Философии

Философия будущего: новые идеи

Резюме

В статье с целью выявления теоретико-методологических оснований философии будущего проводится компаративный анализ концепций С. Хантингтона, Ф. Фукуямы и И. Валлерстайна. Наиболее адекватно современный политический процесс отражают постнеклассические идеи И. Валлерстайна, предвосхитившие кризис либерализма и необходимость трансформации основ западной демократии, крушение парадигм развития капитализма, рост взаимосвязи популизма и авторитаризма, складывание нового переходного периода, характеризуемого системный беспорядком (хаосом), острой политической борьбой по принципу «все против всех», дефицитом мирного сосуществования, стабильности и законности. В целом будущее предстает как пучок сценариев разной степени вероятности, лишь часть из которых, минуя зоны неопределенности, может состояться.

Во второй части статьи обсуждены вопросы определения будущего предшествующими событиями, выделения магистральных и периферийных событий, закладывающих основу будущего. Отмечается, что в мире еще до

* Доктор философии по философии, доцент кафедры философии и социальных наук Азербайджанского Государственного Педагогического Университета. avesta53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7573-6878>

** Доктор философских наук, профессор, зав. отделом «Проблемы современной философии» Института Философии НАНА. kila50@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4528-5797>

пандемии стали заметны изъяны демократии, рост антилиберальных и антиглобалистских настроений, которые привели к национальной замкнутости, укреплению ксенофобии, способствующих росту авторитарных режимов и их имиджа в популистском плане. Подчеркивается, что большинство современных прогнозов носит алармистский характер, они ценностно окрашены глубоким пессимизмом и апокалипсическими настроениями.

Справляться с угрозами каждой стране придется самостоятельно, поскольку мир, подтверждая прогнозы Валлерстайна, должен пройти через разрушительные процессы для установления нового порядка.

Ключевые слова: *прошлое, настоящее, будущее, философия, постнеклассическое познание, прогнозирование, политический анализ.*

Введение

Будущее всегда влекло к себе внимание человечества, стремившегося настолько спрогнозировать перспективность, насколько это позволяли ему знания и творческая фантазия. В ходе исторического развития сложилась устойчивая тенденция сокращения разрыва между прогнозом и его апробацией реальностью. Эта тенденция позволила выявлять ошибочные и истинные предпосылки прогнозов и их ценностных оснований, вскрывающих социокультурную детерминацию познания. В результате: принятый парадигмальный характер некоторых из прогнозов способствовал, с одной стороны, упорядочиванию знаний о социальных процессах, с другой – складыванию устойчивых стереотипов, вытесняющих из пространства исследований многие плодотворные идеи и теории, противоречащие концептуальным положениям принятой парадигмы.

Хорошим примером последнего являются идеи двух статей, опубликованных в конце прошлого века под «знаком вопроса»: «Конец истории?» Фрэнсиса Фукуямы (журнал «National Interest», 1989) и «Столкновение цивилизаций?» Сэмюэля Хантингтона (журнал «Foreign Affairs», 1993). Спустя несколько лет, на волне всемирного успеха своих концепций оба автора выпустили монографии уже без «знака вопроса»: «Конец истории и последний человек» (1992) и «Столкновение цивилизаций» (1996).

Основные идеи этих книг хорошо известны. Сэмюэл Филлипс Хантингтон (1927-2008) полагал, что после развала СССР динамику мировых процессов будут детерминировать межцивилизационные конфликты, возникающие при столкновении противоречащих друг другу культурных идентификаций. Поскольку наибольшее различие идентификаций Хантингтон усматривал между западной и исламской культурой, его предсказание о «главном столкновении» будущего, вроде бы подтвержденное событиями 11 сентября 2001 года, приобрело характер парадигмального стереотипа (Хантингтон 2015).

Ёсихиро Фрэнсис Фукуяма (1952) то же событие (крушение СССР) интерпретировал как «конец истории», завершаемой идеями либеральной демократии, которым в упаковке неолиберальной идеологии и экономики предстояло победное шествие по всем государствам и обществам мира (Фукуяма 2015).

В статье конструкции Хантингтона и Фукуямы соотносятся с идеями выдающегося американского социолога Иммануэля Мориса Валлерстайна (1930-2019) и апробируются компаративным анализом протекающих политических процессов и их теоретическим описанием современной философией политики.

В этой связи предметом обсуждения в статье являются следующие вопросы: что прошедшие 30-35 лет подтвердили и опровергли в конструкциях Хантингтона и Фукуямы, идеях Валлерстайна? Насколько будущее оправдало прогнозы этих мыслителей? Можно ли на основе проведенного обсуждения сформулировать рабочие методологические принципы философии будущего? Чем они будут отличаться от механистических принципов причинно-следственной связи, методологически обслуживавших классическое и неклассическое познание?

Компаративистика парадигм будущего

Крушение СССР стало всемирно-историческим событием, от которого большинство специалистов в области философии политики, а вслед за ними и представители других социальных наук и профессий стали вести отчет новой эры развития человечества. Так, Мишель Дюкло (бывший дипломат Франции, специальный советник Института Монтеня) отмечал, что с крушением социализма вся политическая легитимность в мире перешла к либерализму, выража-

ясь в стремлении освоить азы экономического либерализма в качестве фундамента развития государств и обществ. Ф.Фукуяма зафиксировал именно эту победу неолиберализма, которая спустя всего четверть века стала выглядеть пирровой. Сложился, не предусмотренный Фукуямой, период резкого нарастания агрессивности неолиберализма (эпоха экспансионизма), вылившейся в ряд захватнических войн. М. Дюкло полагает, что на рубеже 2014-2016 годов произошел геополитический сдвиг, который изменил мышление людей. «Стали происходить интересные процессы, которые ранее были не присущи мировому развитию... Мир вступил в период «новых авторитарных лидеров»: «сильные личности», автократы, популистские лидеры и другие диктаторы стали определять дух времени» (Дюкло 2018). Отметим в этой связи, что происходящие события прогнозировались выдвинутой С.Хантингтоном теорией «волн и откатов демократизации» (Хантингтон 2003).

Что объединяет и рознит современных политических лидеров (Дональда Трампа, Си Цзиньпина, Владимира Путина, Нарендроя Моди, или политиков «второй шеренги»: Реджепа Тайипа Эрдогана, Виктора Орбана, Биньямина Нетаньяху, Мохаммеда Бен Салмана, Жаира Больсонаро, Маттео Сальвини)? «Эти персонажи происходят из разных слоев общества, некоторые из них являются признанными диктаторами, другие руководят сбившимися с пути демократиями, остальные находятся в переходном периоде. Все они в той или иной степени, безусловно, используют своего рода антилиберальный инструментарий, где нагромождаются национализм, клептократия, централизация власти, ограничение свобод, презрение к верховенству закона и претензии на воплощение чаяний народа» (Дюкло 2018).

Современную политическую арену, скорее, характеризует союз популизма с авторитаризмом, чем единство демократии и либерализма. Яркими представителями этого союза являются столь противоположные друг другу фигуры, как Д. Трамп и В. Путин, каждый по-своему борющиеся с идеями евроинтеграции и формирующие в мире политики «параллельное антилиберальное пространство». Прогноз М. Дюкло об исходе этой новой политической войны в целом утешителен для либерализма, однако для этого необходимо переосмысление этой идеологии как в политическом, так и в экономическом плане,

«поскольку таково условие восстановления легитимности демократии, которая сегодня больше не является очевидной» (Дюкло 2018).

Как видно, для Дюкло генетическая связь либерализма и демократии не вызывает сомнения. С совсем иных позиций к этой связи подходил создатель теории миросистемы И. Валлерстайн. Для него развал СССР *«еще в большей степени* свидетельствовал о крахе либерализма и решительном вступлении мира в эпоху «после либерализма» (Валлерстайн 2003: 4), когда мир в течение двадцати пяти - пятидесяти лет ожидает системный беспорядок и небывалая ранее политическая борьба, вызывающие «сильное ощущение тщетности политических действий «традиционного» типа» (Валлерстайн 2003: 7-8). По прогнозам Валлерстайна, мир ожидал упадок государств и процессы дезинтеграции гражданского общества, поскольку в социуме сформировались иные типы консолидации. «Мы живем в эпоху «группизма» - образования групп, имеющих защитный характер, из них стремятся к достижению самосознания, на базе которого упрочивается солидарность и борьба за выживание одновременно с борьбой против других таких же групп» (Валлерстайн 2003: 10). Именно поэтому, по мнению Валлерстайна, мир 1990 - 2025/2050 годов будет характеризоваться дефицитом мирного сосуществования, стабильности и законности. В этот период, предсказывал социолог и философ политики, произойдет откат США с позиций господствующей мировой державы, что в свою очередь будет означать закат существующей миросистемы (Валлерстайн 2003: 29). Приходится только восхищаться точностью такого прогноза, незавершенная часть которого, скорее всего, также исполнится.

В ходе своих размышлений Валлерстайна точно выделял принципиальное различие либерализма и демократии: «демократия и либерализм - это не понятия-близнецы, скорее эти понятия друг другу противостоят. Либерализм возник как средство для противостояния демократии. Своим возникновением он был обязан стремлению обуздать опасные классы сначала в ведущих странах, а потом в рамках миросистемы в целом. Либеральное решение проблемы состояло в том, чтобы предоставить им ограниченный доступ к политической власти и ограниченную долю экономической прибавочной стоимости в тех пределах, которые бы не угрожали процессу постоянного накопления капитала или государственной системе, на которую он опирался» (Валлерстайн 2003: 42).

Что же ожидает мир после завершения системного беспорядка, периода бифуркации (примерно к 2050 или 2075 году)? Ответ любопытен, поскольку затрагивает фундаментальные принципы современного мироустройства: «Мы не будем больше жить в условиях капиталистической мироэкономики. Вместо этого мы будем развиваться в рамках нового порядка или порядков, некоей новой исторической системы или систем. И потому, возможно, снова воцарятся относительный мир, стабильность и законность. Но, будут ли эти мир, стабильность и законность лучше тех, которые мы знали раньше, или они будут хуже? Мы этого не знаем, но это зависит от нас» (Валлерстайн 2003: 49).

Это пророчество исходит из понимания того, что либерализм, по сути, тотально противоречив, поскольку его признание всеобщего равенства прав на практике отвергается капиталистической системой. «Но если это открыто признать, то капиталистическая мироэкономика потеряет легитимность в глазах опасных (то есть обездоленных) классов. А если система лишена легитимности, она не выживет (Валлерстайн 2001: 143).

Попробуем теперь выяснить, какой прогноз будущего с наибольшей точностью реализовывается сегодня в условиях политики пандемии. Пандемическое уточнение совершенно необходимо, так как оно относится к числу системных феноменов, радикально меняющих мир, что нашло свое отражение во многих исследованиях ученых и отчетах международных организаций.

Глядя на современный мир, становится очевидным, что либерализм не только не очаровал мир, но и трансформировался в формы, явно противоречащие своим фундаментальным установкам. Вместо мирного шествия по планете либерализм предпринял (преимущественно в мусульманских странах) ряд агрессивных акций навязывания своих принципов силой, поэтому можно задать вопрос, кто изначально виноват в исполнении прогноза Хантингтона о столкновении западной и исламской цивилизаций?! В результате вместо утверждения демократии на Востоке, начался противоположный процесс роста системы авторитаризма, захватывающий сегодня и западные страны. Как пишет Изабель Лассер: «С начала 2000-х годов демократии стали разлагаться изнутри, а также прогибаться под атаками извне. В одичавшем и постисторическом мире, который служит опровержением Фукуямы, начала чахнуть амери-

канская модель. С ней вступили в конкурентную борьбу авторитарные модели, при которых попираются определенные свободы и демонстрируется презрение к правам человека, но порой имеется более эффективная и прямая форма правления. Теперь мир склонен следовать китайской модели, при которой экономическая свобода сочетается с политическим контролем» (Лассер 2019).

Чрезвычайным событием, зримо показавшим, что человечество плохо справляется с прогнозированием будущего, стала пандемия коронавируса, совпавшая с очередным спадом мировой экономики, время преодоления которого пока не поддается предсказанию. Даже без учета вероятности второй волны коронавируса прогнозируется (и уже происходит) резкое падение ВВП Евросоюза и США, значительный рост безработицы по всему миру. Соответственно в еще большей мере двойной удар пандемии и экономического кризиса обрушивается на развивающиеся государства.

Большинство сегодняшних прогнозов завершается неутешительным выводом, что преодоление социальных, медицинских и экономических последствий сложившегося кризиса может занять годы. В этих условиях проявляется еще одна (после тенденции сокращения разрыва между прогнозом и его апробацией реальностью) тенденция перманентного запаздывания осмысления кризисных событий и дефицит своевременного принятия адекватных мер по их преодолению.

Формулируя предварительные выводы, отметим, что концепция Ф. Фукуямы в целом не доказала своей состоятельности, хотя представители неоллиберализма пытаются выявить пути выхода этой идеологии из теоретического и практического тупика. Что касается концепции С. Хантингтона, то она также проявила свои изъяны. В современном политическом мире нарастают противоречия и столкновения не только между «чуждыми» друг другу цивилизациями, но и между родственными цивилизациями, не говоря уже о внутрицивилизационных противоречиях, охвативших в последнее время особенно остро США, хотя их иногда предпочитают считать межрасовыми столкновениями.

Приходится констатировать, что наиболее прозорливым прогнозом явилась концепция И. Валлерстайна. В этой связи обратим внимание, что ее основные элементы носят постнеклассический характер, в то время, как идеи С. Хантингтона и Ф. Фукуямы в целом укладываются в классический политоло-

гический анализ, основанный на причинно-следственных отношениях. И. Валлерстайн, широко привлекая синергетические представления, строит прогностику как систему политических процессов возникновения порядка из хаоса с последующим распадом сложившегося порядка, формирующим условия для складывания очередного хаоса, охватывающего пространство политики. Интересно отметить, что И. Валлерстайн вполне сознательно включает в политический анализ состояние бифуркации, тем самым подчеркивая нелинейный характер политических процессов. А это позволяет выявить в этих процессах наличие разрывов, откатов, ветвей побочного роста и т. д. В целом для американского социолога будущее – это пучок (нередко противоречащих друг другу) сценариев разной степени вероятности, часть из которых может состояться, оставляя при этом пространство для менее вероятных процессов. Наличие точек бифуркации свидетельствует о том, что в политическом процессе, как и в других синергетических процессах, существуют зоны (точки) неопределенности, не позволяющие основываться исключительно на причинно-следственном механизме прогнозирования. Подчеркнем еще раз, поскольку прогнозирование у И. Валлерстайна превращается в формирование ряда возможных сценариев, разворачивающихся в форме нелинейных процессов с наличием точек разрывов и бифуркации, очевидно, что концепция этого ученого носит принципиально постнеклассический характер.

Хотя, как и любая другая, концепция И. Валлерстайна в будущем будет дополняться и в чем-то опровергаться, нельзя сомневаться, что на сегодня именно эта парадигма должна стать методологической основой прогнозирования политического будущего нашего мира, превратиться в метод исследования футуристики.

Новые идеи философии будущего

В этой связи оценим будущее XXI века, которое прямо на наших глазах начало осуществляться. Как предшествующие события определили это будущее? Что можно выделить в качестве магистрального и периферийных событий, заложивших основу будущего? Были ли эти процессы линейными, или, напротив, нелинейными с точками разрывов и бифуркации?

Мохаммад-Махмуд Ульд Мохамеду (заместитель директора и научный руководитель Женевского центра политики безопасности, профессор Женевского института международных отношений и развития) специально выделяет эпоху двух десятилетий после событий 11.10.2001, озаменованную ростом неолиберальной агрессивности и экспансионизма (эпоха интервенционизма 1990-х гг.), которая завершается и переходит в «посткоронавирусную эпоху» (Мохамеду 2020). В этом промежутке автор выделяет четыре основных феномена, характеризующих меняющийся политический мир: укрепление этатизма с ростом авторитарных тенденций, расширение и углубление милитаризации мира, вынужденное смирение общества с практикой государственного надзора за гражданами и начало процесса контрглобализации.

Ошеломленные кризисами и пандемией, люди предпочитают разминывать свои права на защиту государства, позволяя последнему значительно укрепиться и прибегать, используя информационные технологии, к крайним мерам для поддержания безопасности. Мохамеду прогнозирует: «Надзор, установленный в качестве все менее подвергающегося сомнению глобального стандарта, добавит параметр необходимости к широко распространенному аргументу полезности. Все труднее проследить и контролировать те практики, которые были введены в чрезвычайной ситуации и без парламентских консультаций - так уже поступили Китай, Израиль, Россия и Южная Корея, введя отслеживание граждан, цифровой контроль за соблюдением ограничений на передвижение, требование распознавания лиц, и все это снова и всегда делается во имя священной безопасности» (Мохамеду 2020). Вспомним развернувшуюся в начале пандемии истерическую кампанию «pro» и «contra» возможной «чипизации» населения планеты для преодоления коронавируса. Эта кампания стала проверкой степени готовности человечества пожертвовать своими правами и свободами перед лицом реальных и придуманных рисков и угроз.

Новые ограничения взаимосвязанности мира (умноженные пандемией), ведущие к росту деглобализации, создают не только экономическую, но и экзистенциальную уязвимость в обществах, приводят к усилению международного разобщения и национального протекционизма. Очевидно, что представленная картина демонстрирует собой откат мира от поступательного развития глобализации, разрыв прошлого и настоящего, который несет в себе до конца

не прогнозируемое воздействие на будущее. Это укладывается в предположение автора о том, что, «возможно, случившийся общечеловеческий кризис «научит нас лучше понять как мир, в котором мы живем, так и наше потребительское отношение к нему, которое ведет к «оруэллизации геополитики» (Мохамеду 2020). Таков мир геополитики после начала эпохи коронавируса, и его восприятие, как и отмечал Валлерстайн, с трудом вписывается в традиционное осмысление политических реалий. Поэтому следует признать, что философия будущего находится на пороге формирования новых идей и концепций в своих исследованиях.

Параллельно растет число исследований, в которых утверждается, что в мире еще до пандемии стали заметны изъяны демократии и ее сворачивание в ряде государств, рост антилиберальных и антиглобалистских настроений, которые привели к национальной замкнутости, укреплению ксенофобии, способствующих укреплению авторитарных режимов и их имиджа, пусть и в популистском плане. Явный популизм, отметим, не мешает, а как будто способствует захвату западных стран этими настроениями в условиях непрерывного притока мигрантов в Европу. Не случайно отмечается, что «пандемия способствовала поляризации политического мира, столкновению идеологий, которые далее не могут мирно сосуществовать. Наиболее радикальные наблюдатели проводят альтернативу: либо в результате борьбы с пандемией падут авторитарные режимы, либо страны демократии начнут поэтапный отход от неолиберальной идеологии, который подорвет основы капиталистической системы» (Абасов 2020). Появление более сбалансированных прогнозов в кризисную эпоху пандемии пока не проглядывается, но это не означает, что в скором времени они не появятся. Но как жить сейчас, когда будущее стало наиболее непроницаемым? Ответы, естественно, самые различные, одновременно охватывающие практику ежедневности и этику вечности. И тон здесь нередко задают философы. Одна из них, представитель Франции Марианна Дюрано выделяет сценарии возможной жизни в условиях конца света из-за перспективы экологического коллапса (в который вполне вписывается разразившаяся пандемия). Стиля жизни три: оптимистический, реалистичный, радикальный. Первый из них предполагает не столько конец света, сколько конец нашего потре-

бительского, глобализированного мира, в реализации которого философ, наблюдая современное развитие, сомневается. Второй – исходит из глобальности и необратимости угроз всей планете, что может привести к реальному концу света в борьбе за оскудевающие ресурсы, способной завершиться ядерной войной или критическим нарушением климата. Третий - пытается превратить жителя Земли в философа «воздержанного и веселого, предпочитающего изменять свои желания, а не порядок мира, не накапливать объекты своего вожделения, а наслаждаться жизнью, зная, что он смертен» (Дюрано 2019). Но для этого необходимо отказаться от идеи «бесконечного экономического роста», из-за которого человеческий мир «становится неопределенным, то есть безграничным и бессмысленным». «Уничтожив идею «космоса» - конечного, ограниченного, организованного мира - и заменив его идеей «вселенной» - бесконечного и хаотического пространства - наша современность создала условия для беспрецедентного экологического кризиса. Мы мучительно открываем для себя, что в нашем мире нет никакого нейтрального пространства, предполагающего бесконечное расширение, и что он прежде всего представляет собой хрупкую экосистему: космос. Бесконечный мир, теоретизированный современной философией, долгое время считался бессмертным, в действительности же он является бесцельным и рискует стать причиной нашего конца» (Дюрано 2019).

Грядущая форма человеческого существования, если она состоится, должна не только вернуть людям смысл, утерянный во времена индустриальной цивилизации, но и избежать издержек опасного союза информационных технологий и биотехнологий, о чем пишет один из выдающихся мыслителей современности Юваль Ной Харари. Израильский ученый полагает, что угроза заключена в том, что информационные технологии поэтапно начинают получать доступ к мозгу человека, обучаются процедуре чтения мыслей и понимания чувств людей, знать их чаяния и потребности яснее, чем они сами (Рам 2019), что создает условия для возрождения авторитаризма, основанного на тотальном контроле населения. «Существует вопиющее неравенство между обществами и внутри самих обществ. Большая часть информации, которая сейчас является самым дорогим товаром, находится в руках нескольких государств и компаний, и, в основном, сосредоточена в Соединенных Штатах и Китае.

Преимущества технологической революции достались лишь немногим. В случае ускорения этого явления у нас будет самое неравное общество в истории. Элиты станут сверхлюдьми, а большинство людей будут выживать без какой-либо перспективы и утратят всякое значение. В XX веке неравенство означало эксплуатацию, и элита эксплуатировала массы. Сегодня многих людей больше не эксплуатируют и, как следствие, они оказываются ни на что не годными. Быть ничтожным и неинтересным опаснее, чем быть используемым» (Рам 2019). Наибольшая угроза современных технологий, по оценке Харари, заключена в их перспективной способности «создавать новых существ с измененными физическими и умственными способностями».

Очевидно, что большинство современных прогнозов носит алармистский характер, они ценностно окрашены глубоким пессимизмом и апокалипсическими настроениями. Естественен вопрос: отражают ли эти прогнозы реальное состояние дел, или связаны всецело с социокультурным детерминантом авторов этих прогнозов? Если учесть, что в ходе затяжного мирового экономического кризиса вновь возродились давно забытые в Европе и Америке классовые и расовые столкновения, протекающие на фоне роста протестных настроений, вызванных массовой миграцией в европейские страны беженцев из стран Африки и Азии, если прибавить сюда крепнущую в мире вторую «холодную войну», рост популизма, националистических настроений, то станет понятным, что прогнозы отражают текущую реальность. Парадоксально, но, получается, что существующая миросистема неолиберализма готова уничтожить собственное дитя – глобализацию. И первым звонком здесь становятся дезинтеграционные процессы в ЕС, центральным событием которых стал «Brexit», социальные протесты по всему миру, рост популярности правых и националистических партий по всей Европе и, особенно, во Франции, Германии, Австрии и Италии, провоцируемые хаосом в экономике.

«Западная либеральная бизнес-модель больше не считается примером, на который равняются остальные. В избытке имеются «контрпроекты»: от цифрового тоталитаризма Китая и современной деспотии, как, например, в России, до традиционного абсолютизма в странах Персидского залива. Открыто демонстрируемый национализм таких действующих лиц, как Дональд

Трамп, также ставит либеральную модель под сомнение. Общества на глазах распадаются на группы, каждая из которых кричит о собственной идентичности» (Мюллер 2019). А ведь крушение экономики либерализма и распад общества на группы разной идентичности предсказывалось Валлерстайном еще в конце XX века!

Тревожными мировыми событиями стали торговые войны и политика санкций, охватившие не только противников, но и союзников современного политического и экономического пространства. Внутреннюю мотивацию набирающего повсюду силу социального протеста, в который постепенно втягиваются представители среднего класса, составляет борьба с неолиберализмом и его главными проводниками в мире. А если вспомнить популяризатором каких идей является неолиберализм, то станет понятным, что нарастающая борьба ведется против капитализма, достигшего, как представляется, естественных пределов расширения в процессе глобализации. То, что современный капитализм уже длительное время работает на пользу ограниченной, мизерно малой группы лиц, хорошо видно из беспристрастной статистики:

Из ежегодного доклада некоммерческой организации Oxfam: «состояние миллиардеров выросло на 900 млрд. дол. в 2018 г., тогда как общие ресурсы бедной половины человечества сократились на 11%; у 26 миллиардеров сейчас на руках столько же денег, сколько у 3,8 млрд. бедных жителей планеты. В 2017 г. их было 34; число миллиардеров удвоилось после финансового кризиса 2008 г.; миллиардеры скрывают от налоговых органов 7,6 трлн. дол., тогда как 10% самых бедных платят большие налоги пропорционально их доходу, чем самые богатые» (Мюллер 2019).

В 2020 г. это уже не была встреча, которую год назад известный американский журналист Ананд Гиридхарадас описал как «семейную встречу людей, которые разрушили современный мир». На этот раз «семья» собралась для того, чтобы обсудить печальный результат свершившегося – климатический кризис. За незамысловатой вывеской встречи в Давосе скрывались скопившиеся проблемы человечества: противоречивые итоги глобализации, неуправляемый экономический кризис, критическое состояние окружающей среды, типиковое развитие капитализма, представленного неолиберализмом, возродившим волну социального протеста почти по всему миру. Этот протест приобрел

столь агрессивные формы, что капитаны индустрии и финансов стали задумываться о путях преодоления критической ситуации. В их среде крепнет мысль поэтапного сворачивания финансирования добычи ископаемого топлива, называемого сегодня - топливом 20-го века, дни которого «сочтены». Однако этим глобальные риски не ограничены. Их совокупность затрагивает повышенные риски стагнации глобальной экономики, фрагментированное киберпространство, угрожающее потенциалу технологий следующего поколения, протесты гражданских обществ против политических и экономических условий жизни, усугубляющих неравенство. «Высокое неравенство, быстрое распространение технологий, высокие риски и заработки на финансовых рынках. Этот тренд подобен ситуации 1920-х гг., которая закончилась крахом рынков в 1929 году» (Мюллер 2019) - отметила в своем выступлении в Давосе глава МВФ Кристилина Георгиева. Проблема, между тем, в том, что старые испытанные методы больше не действуют, и это порождает более фундаментальные дилеммы. Один из них – жив или мертв капитализм? Парадоксально, но некоторые из «капитанов» прямо заявляют: «Капитализм, каким мы его знали, мертв», поскольку максимизация прибыли перманентно ухудшает и без того высокий уровень неравенства в планетарном масштабе. Не потому ли во многих опросах последнего времени в западных странах растет число респондентов, утверждающих, что они не хотели бы жить в условиях капитализма?!

Противники этой точки зрения считают, что альтернатива есть: улучшить ситуацию с неравенством помогут цифровые технологии, открытые границы и мультикультурализм. Что касается открытых границ и мультикультурализма, провальный опыт западных стран и всецело США в этой области показал, что эти «технологии» выписываются в качестве рецепта исключительно слаборазвитым и развивающимся государствам. А в случае с цифровыми технологиями (и экономики в целом) парадокс заключается в том, что они нацелены на крушение системообразующего принципа капитализма – прибыли.

Так могут ли предлагаемые технологии спасти капитализм в условиях, когда мировая экономика, прогноз ее роста как никогда ранее зависят от социальных и политических процессов, демонстрирующих эскалацию напряженности эпохи первоначального накопления капитала? А тут еще рост правых и

левых популистских движений, проводящих изоляционистскую и экстремистскую политику.

Вот почему осторожные экономисты, отбросив свои теоретические выкладки, полагают, что мир приближается к новому кризису, педалируемому учащающимися беспорядками, революциями, войнами. Они отмечают, что горячие точки на карте часто совпадают с местами крупнейших запасов нефти.

Главным же риском текущего года эксперты называют президентские выборы в США, даже праймеризы которых могут всколыхнуть глобальные рынки. При этом еще неизвестно, выиграют ли рынки от переизбрания Трампа или от прихода в Белый дом его оппонента.

Итак, организаторы Давоса и представители крупного бизнеса хорошо осознают возникшие критические проблемы, но они солидарно пытаются доказать, что капитализм еще можно спасти от «смерти». Необходимо лишь проявить твердость и провести реформы, необходимые «пациенту» для выздоровления. Так, основатель Форума в Давосе Клаус Шваб вновь обращается к своей старой идее «капитализма заинтересованных сторон» или «капитализма стейкхолдеров» (stakeholders – термин, подразумевающий акционеров), которая получила распространение с середины 80-х годов XX-го века. Теперь уже предприятие (и его разновидности) не может рассматриваться как замкнутая система, оно должно представлять себя в контексте своего внешнего и внутреннего окружения, заинтересованных в его деятельности сторон. Трансформированный капитализм, преодолев свой эгоизм, должен учитывать интересы и требования этих сторон, сочетая в себе рентабельность и прибыль с социальной ответственностью и защитой окружающей среды.

Замечательно, но возможно ли такое на практике? Не будем торопиться с ответом даже притом, что идеи эти оживают под неистовым напором «улицы». Таким образом, в спор о будущем капитализма вступили бизнес-структуры и активисты гражданского общества, причем последние все чаще одерживают победу в этом споре. Но главная роль пока принадлежит государству, выступающему третьей стороной в развернувшихся теперь уже далеко не мирных дебатах. И если раньше государство считало необходимым сдерживать чрезмерный энтузиазм протестующих, то в последнее время оно предпочитает занимать более нейтральную позицию, пусть и в популистских целях.

При таком ходе событий вполне вероятно, что в ближайшее время государство начнет принудительно заставлять бизнес быстро решать проблемы социальной и экологической ответственности.

Пока же бизнес предпочитает уступать лишь до тех пределов, за которыми находятся их подлинные интересы. Как долго продолжится это упорство? С учетом бурного развития «сетевых» протеста, кажется, сопротивление будет преодолено в кратчайшие сроки. И это еще одно свидетельство того, что информационная революция не панацея капитализма, а его могильщик.

Однако проблема в том, как мы уже отмечали, что и само государство, как институт, переживает глубокий кризис. В первую очередь, он ощущается в застое развития международных организаций. Государство, основанное на политической воли партий, учитывающих узкокорыстные интересы, само стоит перед проблемой реформирования, поскольку противостоящая ему сила – гражданское общество набирает мощь, способную не только озвучивать собственные интересы, но и защищать их силой сплоченности, помноженной на невероятные возможности виртуального мира.

Как бы ни развивались идеи будущего, ясно, что большинство из них нацелены против принципов экономического развития нефтедобывающих стран, в частности, постсоветских, в число которых входит и Азербайджан.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что философия будущего вместе со всеми гуманитарными и социальными науками переживает эпоху смены методологического аппарата. В этом контексте лучшим примером является концепция будущего, изложенная в конце прошлого века американским социологом И. Валлерстайном. Согласно этой концепции, кризис либерализма начался сразу же после крушения двухполярного мира, а будущую политику в течении 25-50 лет будут характеризовать популизм, авторитаризм, падение ценности демократии и либерализма. Уже сам системный беспорядок и хаос этого периода проявит бесполезность традиционного типа политических действий. Сбывается прогноз о том, что кризисный период будет сопровождаться дефицитом мирного сосуществования, стабильности и законности, на очереди откат США с позиций

господствующей мировой державы и закат существующей миросистемы. На этом фоне меньшую прогностическую точность выявили концепция С. Хантингтона и, особенно, Ф. Фукуямы.

Сегодня мир развивается в условиях разворачивания слившихся друг с другом процессов экономического кризиса и пандемии коронавируса, ведущих его к дезинтеграции, деглобализации, росту национальной ограниченности и ксенофобии. В этих условиях более характерны не «столкновения цивилизаций», а «война всех против всех». Выбор концепции И. Валлерстайна для описания современного политического мира и прогнозирования его будущего развития объясняется рядом ее прагматических факторов: постнеклассический характер, привлечение синергетических принципов, таких как бифуркация, взаимозависимость и взаимопереходы порядка и хаоса, нелинейный характер политических процессов, наличие в них зон неопределенности, разрывов, откатов, ветвей побочного роста, представление о будущем как о ряде сценариев разной степени вероятности, состоявшиеся из которых оставляют пространство для менее вероятных процессов. Дополненная концепция И. Валлерстайна может стать методологической основой прогнозирования политического будущего нашего мира, превратиться в метод исследования футуристики.

Практика подтверждает теоретические прогнозы американского социолога. Выделяются четыре феномена, складывающиеся в современном политическом мире: укрепление этатизма с авторитарной тенденцией, углубление милитаризации мира, смирение общества с практикой надзора за гражданами и начало процесса контрглобализации.

Растет число социологических исследований, утверждающих вывод, что в мире еще до пандемии стали заметны изъяны демократии и ее сворачивание в ряде государств, рост антилиберальных и антиглобалистских настроений, которые привели к национальной замкнутости, укреплению ксенофобии, способствующих росту авторитарных режимов и их имиджа, пусть и в популистском плане. В свою очередь популизм способствует захвату западных стран этими настроениями в условиях непрерывного притока мигрантов в Европу.

В этих условиях альтернатива будущего заключена в вопросе: падут ли авторитарные режимы, или страны демократии начнут поэтапный отход от неолиберальной идеологии, завершаемый крушением капиталистической систе-

мы? Грядущая форма человеческого существования должна не только вернуть людям смысл, утерянный во времена индустриальной цивилизации, но и избежать издержек опасного союза информационных технологий и биотехнологий. Большинство современных прогнозов носит алармистский характер, они ценностно окрашены глубоким пессимизмом и апокалипсическими настроениями. Естественен вопрос: отражают ли эти прогнозы реальное состояние дел, или связаны всецело с социокультурным детерминантом авторов этих прогнозов? Как бы то ни было, справляться с перманентными угрозами каждой стране придется самостоятельно, поскольку мир на пороге разрушительных процессов деглобализации, роста изоляционизма, национализма и ультраправой идеологии. В этих условиях и само государство, как институт, переживает глубокий кризис. А это свидетельствует о том, что должны появиться новые центры управления локальными, региональными и мировыми процессами.

Literatura

1. Abasov, A. (2020). *Pandemiya mira globalizazii*. <https://www.astna.biz/ext/news/2020/6/subsc/pol-security/ru/1536.htm> (Iyun 30).
2. Vallersteyn, I. (2003). *Posle liberalizma*. Moskva: Editorial URSS, (256 s.).
3. Vallersteyn, I. (2001). *Analiz mirovix sistem I situaziya v sovremennom mire*. Spb.: Izdatelstvo “Universitetskaya kniqa”, (416 s.).
4. Dyuklo, M. *Liberalnaya demokratiya bolshe ne predstavlaetsa obazatelnim primerom dla podrazhaniya - Le Monde*. (08.11.18) - <https://www.inopressa.ru/article/08Nov2019/lemonde/michel.html/>.
5. Dyurano, M. *Mi ne yavlaemsa prichinoy konza sveta, no konez sveta daet nam prichinu zhit rfr vzhno luchshe - Le Monde*. (24.07.19) - <https://www.inopressa.ru/article/24Jul2019/lemonde/endoftime.html>.
6. Lasser, I. *Upokoivshiyasa mir Fukuyami, stertiy stolknovaniem zivilizaziy Hantingtona— Le Figaro*. (06.11.19) - <https://www.inopressa.ru/article/26Nov2019/lefigaro/lemonde/endoftime.html>.
7. Mohamedu, M-M.U. *Geopolitika posle koronavirusa - Le Temps*. (04.05.20) - <https://www.inopressa.ru/article/04May2020/letemps/geopolitik.html>.
8. Muller, H. *Zombi v snequ*. Der Spiegel. (21.01.19) -

<https://www.inopressa.ru/article/21Jan2019/derspiegel/endoftime.html/>.

9. Ram, E. *Yuval noy Harari: Tehnologiyi uqrazhayut liberalnoy demokratii - Le Temps*. (12.07.19) -
<https://www.inopressa.ru/article/12Jul2019/letemps/technology.html>.

10. Hantigton, S. (2003). *Tretya volna. Demokratizatsiya v konze XX veka.* – MROSSPEN, (358 s.).

11. Hantigton, S. (2015). *Stolknovenie zivilizatsiy.* Moskva: Izdatelstvo: AST, (640 s.).

12. Fukuyama, F. (2015). *Konez istorii I posledniy chelovek.* Moskva: Izdatelstvo: AST, (576 s.).

12. Shvab, K i Devis, N. (2019). *Tehnologii Chetvertoy promishlennoy revolyuzii.* Moskva: Eksmo, (320 s.).

Dr. Svetlana Adigozalova, prof. Ali Abasov

The Philosophy of Future: New Ideas

(abstract)

In the article in order to identify the theoretical and methodological foundations of the philosophy of the future is carried out a comparative analysis of the concepts of S. Huntington, F. Fukuyama and I. Wallerstein. The modern political process is most adequately reflected by the post-nonclassical ideas of I. Wallerstein, anticipating the crisis of liberalism and the need to transform the foundations of Western democracy, the collapse of the paradigms of the development of capitalism, the growth of the relationship between populism and authoritarianism, the emergence of a new transitional period characterized by system disorder (chaos), acute political struggle based on the principle “All against all”, the lack of peaceful coexistence, stability and legality.

The future appears as a bundle of scenarios of varying degrees of probability, only some of which, bypassing the zone of uncertainty, can take place.

The second part of the article discusses the issues of determining the future by previous events, highlighting the main and peripheral events that lay in the foundation for the future. It is noted that even before the pandemic in the world became noticeable the flaws of democracy, the growth of anti-liberal and anti-globalization sentiments, which led to national isolation, the strengthening of xenophobia, contributing to the rise of authoritarian regimes and their image in the populist plan. It is emphasized that the majority of modern forecasts are of an alarmist nature, they are value-colored with deep pessimism and apocalyptic sentiments.

Each country will have to cope with the threats independently, since the

world, confirming Wallerstein's predictions, must go through destructive processes to establish a new order.

Keywords: *past, present, future, philosophy, postnonclassical cognition, forecasting, political analysis.*

Dr. Svetlana Adıgözəlova, prof. Əli Abasov

Gələcəyin fəlsəfəsi: yeni ideyalar
(xülasə)

Məqalədə gələcəyin fəlsəfəsinin nəzəri-metodoloji əsaslarını aşkarlamaq məqsədilə S.Hantinqton, F.Fukiyama və İ.Vallerstaynın konsepsiyaları müqayisəli təhlil olunur. Müasir siyasi prosesləri İ.Vallerstaynın liberalizmin böhranını və qərb demokratiyasının əsaslarının transformasiyasının zəruriliyini, kapitalizmin inkişaf paradimalarının iflasını, populizm və avtoritarizmin qarşılıqlı əlaqəsinin artmasını, sistemli nizamsızlıq (xaos), “hamının hamıya qarşı” prinsipi əsasında kəskin siyasi mübarizə, sülh şəraitində birgəyaşayış, sabitlik və qanunçuluğun çatışmazlığı ilə səciyyələnən yeni keçid dövrünün formalaşmasını öncədən sezmiş post-qeyriklassik ideyaları daha adekvat əks etdirir. Bütövlükdə gələcək müxtəlif ehtimal dərəcəli ssenarilərin dəstəsi kimi təzahür edir ki, onların yalnız bir qismi qeyri-müəyyənlik zonasından yan keçməklə baş tuta bilər.

Məqalənin ikinci hissəsində hadisələrdən öndə olan gələcəyin müəyyənləşdirilməsi, gələcəyin əsaslarını qoyacaq magistral və periferik hadisələrin seçilməsi problemləri müzakirə olunur. Qeyd olunur ki, hələ pandemiyadan öncə demokratiyanın qüsurları, avtoritar rejimlərin və populist planda onların imicinin möhkəmlənməsinə yardımçı olan, milli qapalılığa, ksenofobiyanın güclənməsinə gətirən antiliberal və antiqlobalist əhval-ruhiyələrin artımı nəzərə çarpmışdır. Müasir proqnozların böyük əksəriyyətinin alarmist səciyyə daşması, onların dərin pessimizm və apokalipsistik əhval-ruhiyyədə olması xüsusi vurğulanır.

Qarşıdakı təhdidlərin öhdəsindən hər bir ölkə müstəqil gəlməlidir, çünki dünya yeni düzəni qurmaq üçün Vallerstaynın proqnozlarını təsdiq edərək dağıdıcı proseslərdən keçməlidir.

Açar sözlər: *keçmiş, indiki zaman, gələcək, fəlsəfə, post-qeyri klassik idrak, proqnozlaşdırma, siyasi təhlil.*

*Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 03.12.2019
Təkrar işlənməyə göndərilmişdir: 06.02.2020
Çapa qəbul edilmişdir: 10.09.2020*